

они сочиняли рубли потому, что въ исторіи долж-
ны быть, по ихъ мнѣнію, высокопарной фразы. *ЛСР*

школа нѣмецкихъ академиковъ въ русской исторіографіи.

Библиографія:

- Соловьевъ. Г. Ф. Миллеръ. (Современникъ 1854).
— Каченовскій. Объ историческихъ трудахъ и запискахъ
Миллера. Уч. Зап. М. Чн. 1839.
Пекарскій. Исторія Импер. Акад. наукъ (т. I стр.
180-196, посвящена Байеру.)
Автобіографія Миллера помѣщена въ XIII т.
„Сборника отд. русскаго яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ.“
Соловьевъ. Миллеръ и антиисторическое направ-
леніе. (Русскій вѣстникъ 1856 и 1857.).
Миллюковъ. Главныя теченія русской истори-
ческой мысли. С. П. Б. 1906г.

Указавъ представителей русской школы
въ нашей исторіографіи, мы должны перейти къ
характеристикѣ нѣмецкой школы — къ дѣятель-
ности нѣмецкихъ членовъ русской Академіи Наукъ.
Важнейшими представителями этой школы
нужно признавать Байера, Герарда Фридриха
Миллера и Миллера. Къ дѣятельности этихъ
трехъ лицъ мы и обратимся.

§ 5. Байеръ.

Байеръ былъ собственно по научнымъ заня-
тіямъ филологъ и ориенталистъ. За грани-
цей съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ занимал-
ся древними языками; еще до поступленія въ
университетъ онъ прекрасно изучилъ латин-

языкъ; носить этого занаята восточный или
 языками и эти занаята сдѣлались любимы-
 ми. Вскорѣ затѣмъ Байеръ перешелъ въ рус-
 скую Академію Наукъ въ качествѣ члена издѣль
 занимающаго филологіей и ориенталистикой. До-
 ма, общую оцѣнку дѣятельности Байера,
 мы можемъ привести здѣсь в немъ свидѣтель-
 ство одного изъ современниковъ: „Байеръ, гово-
 рится во всеобщей Энциклопедіи Др. Грубера,
 былъ такой изсѣдователь по части языко-
 знаній, такой ученый розыскатель по части
 исторіи, что только немногіе могутъ быть срав-
 нены съ нимъ. Владѣя богатѣйшими запасами
 ученого языкознанія и будучи надѣленъ гениаль-
 ной сообразительностью, онъ пользовался этимъ
 для разъясненія темныхъ мѣстъ древней и сред-
 ней исторіи. Всѣ его сочиненія, отличающія-
 ся вкусомъ и классической латынью, полны но-
 выхъ открытій и возникли изъ рѣдкой даро-
 витости совокуплять во взаимно-связное цѣ-
 лое незначительныя историческія данныя и на-
 мѣки.“ Какъ видно изъ этого, Байеръ былъ
 настоящимъ ученымъ въ западно-европей-
 скомъ смыслѣ слова; но онъ былъ далекъ отъ
 занятій русской исторіей; достаточно зналъ,
 что съ русскимъ языкомъ Байеръ не былъ зна-
 комъ и при такихъ условіяхъ онъ долженъ
 былъ обратить все свое вниманіе на древ-
 ній стверъ и на Древнихъ славянъ, т. е. на
 тотъ періодъ, когда Русь не являлась на
 исторической сценѣ, причемъ нѣмецкій ученый
 долженъ былъ основывать свои изсѣдованія
 не на русскихъ памятникахъ, а на иностран-

ныхъ. Вотъ такими именно характерами и отличаю-
ются все его статьи: "*De origine et primis
sedibus Scytharum*"; "*De Varagis*"; "*Origines
Russicae*"; "*Geographia Russiae vicinarum-
que regionum ... et Constantinus Porphyroge-
neta, Geographia Russiae et scriptoribus*."

Все эти сочинения, относящиеся къ глубокому
древне-славянскому северу основаны на сказа-
ниях иностранцевъ; некоторыя изъ этихъ ра-
ботъ были переведены на Русскій языкъ; мно-
гиз же и воззрѣвшіи Байера вызвали въ свое
время полемическія русскія члены Академіи
Наукъ - Предѣловскаго и Ломоносова. Таковы
были первый ученый по русской исторіи, зани-
мавшійся скандинавскими северами.

§ 6. Тератозъ Фридрихъ Миллеръ.

Продолжателемъ Байера явился знаменитый
его замѣститель - Миллеръ; его біографія пред-
ставляетъ уже значительный интересъ; онъ былъ
обрусѣвшимъ нѣмцемъ и его имя и не называли,
какъ Федоровъ Ивановичъ. За границей онъ не по-
лучилъ такой серьезной подготовки, какъ Байеръ
и Шлецеръ; въ этомъ отношеніи Шлецеръ по-
смотрѣлъ свысока на Миллера, который сперва
поступилъ въ Академію Наукъ въ качествѣ адъюнк-
та, а затѣмъ былъ назначенъ для чтенія лекцій
въ гимназіи, находившейся при той же Академіи
Наукъ. Вназавѣ онъ находился въ весьма дру-
жественныхъ отношеніяхъ съ президентомъ Ака-
деміи Наукъ Мухомеровъ; этотъ послѣдній поль-
зовался значительнымъ вліяніемъ въ то время
и потому содѣйствіе его для Миллера было очень